

УДК 930

DOI 10.52575/2687-0967-2023-50-2-429-441

Обзорная статья

Переворот 11–12 марта 1801 года: современные подходы к изучению вопроса

Никишин Б.А.

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9
E-mail: b.nickishin@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению современных подходов к изучению трагической гибели императора Павла I. Автор последовательно обращается к различным проблемным вопросам, связанным с переворотом 11–12 марта 1801 г. Особое внимание уделяется трактовке мартовских событий 1801 г., внутренним и внешним причинам антипавловского заговора, плану переворота и моделям поведения русских тираноборцев, конституционным проектам участников заговора, количеству заговорщиков, роли цесаревича Александра Павловича в перевороте, судьбе цареубийц после переворота, реакции членов императорской фамилии и российского общества на мартовские события 1801 г. Автор приходит к выводу, что цареубийство 1801 г. оказало значительное влияние на десокрализацию личности монарха, который стал восприниматься аристократией как простой смертный. Идея цареубийства не одобрялась и не воспринималась обществом.

Ключевые слова: Павел I, Александр Павлович, политическая элита, заговор, «английский след», дворцовый переворот, цареубийство

Для цитирования: Никишин Б.А. 2023. Переворот 11–12 марта 1801 года: современные подходы к изучению вопроса. *Via in tempore. История. Политология*, 50 (2): 429–441. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-2-429-441

The Coup of March 11–12, 1801: Modern Approaches to the Study of the Issue

Boris A. Nikishin

St. Petersburg State University,
7–9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russia
E-mail: b.nickishin@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of modern approaches to the study of the tragic death of Emperor Paul I. The author consistently addresses various problematic issues related to the coup of March 11–12, 1801. Particular attention is paid to the interpretation of the March events of 1801, internal and external causes of the anti-Paul conspiracy, and the coup plan and behavior patterns of Russian tyrant-fighters, the constitutional projects of the participants in the conspiracy, the number of conspirators, the role of Tsarevich Alexander Pavlovich in the coup, the fate of the regicides after the coup, the reaction of members of the imperial family and Russian society to the March events of 1801. Summing up, the author comes to the conclusion that the regicide of 1801 had a significant influence on the desocralization of the personality of the monarch, who began to be perceived by the aristocracy as a mere mortal. The idea of regicide was not approved and was not accepted by society.

Keywords: Paul I, Alexander Pavlovich, political elite, conspiracy, «english trace», palace coup, regicide

For citation: Nikishin B.A. 2023. The Coup of March 11–12, 1801: Modern Approaches to the Study of the Issue. *Via in tempore. History and political science*, 50 (2): 429–441 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-2-429-441

Введение

Первая русская революция 1905–1907 гг. создала условия для появления в России публикаций и исследований, посвящённых перевороту 11–12 марта 1801 г.⁹. 17 октября 1905 г. был обнародован Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» [ПСЗ РИ, 1908], который положил начало ослаблению цензуры. Благодаря новым правилам о печати были опубликованы воспоминания участников и современников переворота 1801 г. [Цареубийство, 1908].

Дореволюционные и советские исследователи неоднократно обращались к свидетельствам мемуарного характера, которые являются единственными источниками, освещающими трагические события марта 1801 г. Историкам достаточно подробно удалось восстановить ход событий и наметить проблемные вопросы. Вместе с тем вплоть до конца XX в. переворот и цареубийство не получили целостного осмысления.

Среди крупных историографических работ, посвящённых заговору и перевороту 1801 г., следует отметить подробный обзор дореволюционной литературы, составленный советским историком С.Б. Окунем [Окунь, 1973]. Отечественная историография переворота вплоть до начала XXI в. представлена в работах Ю.А. Сорокина, А.В. Скоробогатова, С.Л. Григорьева и Л.В. Выскочкова [Сорокин, 1996; Скоробогатов, 1999; Григорьев, 2000; Выскочков, 2017].

Несмотря на солидную историографию по данному вопросу, переворот 1801 г. продолжает притягивать к себе внимание новых исследователей, которые разрабатывают проблемные вопросы и дополняют уже созданные нарративы. На основании современного положения в историографии С.Л. Григорьев справедливо указывает на важность комплексного рассмотрения и изучения свидетельств современников и трудов историков [Григорьев, 2000, с. 60]. Научные дискуссии по поводу причин, хода и значения цареубийства 1801 г. в русской истории не утихают и по сей день.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является переворот 11–12 марта 1801 г. на основе комплексного анализа публикаций в современной историографии. Рассматриваются работы историков, посвящённые различным аспектам подготовки и осуществления переворота и хронологически охватывающие период с 1991 по 2021 г.

В качестве основного принципа исследования выступает принцип историзма, который базируется на системном анализе событий и фактов в контексте эпохи (рубеж XVIII – XIX вв.). В процессе научного исследования проблемы были использованы хронологический и историко-сравнительный методы. С помощью этих методов удалось успешно рассмотреть все события в их развитии и взаимной связи, а также выявить общее и особенное во взглядах историков на различные аспекты переворота 11–12 марта 1801 г.

Результаты и их обсуждение

Особым сюжетом, притягивающим внимание исследователей павловского царствования, являются события, связанные с трагической гибелью императора в марте 1801 г.

---

⁹ До начала XX века господствовала официальная версия, закреплённая в манифесте о вступлении Александра I на престол, согласно которой император Павел I скоропостижно скончался от апоплексического удара (инсульта).

В современной историографии переворота 11–12 марта 1801 г. можно выделить целый ряд проблемных вопросов: внутренние причины антипавловского заговора [Михайлова, 1993; Сафонов, 1995; Фишер, 1997; Семёнов, 2011; Панкова, 2016; Коршунова, 2016, 2017; Выскочков, 2017; Половинкина, 2017; Шульман, 2019; Ахмедова, 2021]; роль внешнеполитического фактора («английский след») в убийстве Павла I [Сорокин, 2006; Томсинов, 2008; Семёнов, 2011; Коршунова, 2016; Выскочков, 2017; Шульман, 2019; Мещерякова, 2020; Ахмедова, 2021]; план переворота и модели поведения русских тираноборцев [Артамонов, 2006; Скоробогатов, Куанчалева, 2009; Летягин, 2014; Петров, Рудакова, 2020]; конституционные проекты участников антипавловского заговора [Сафонов, 1995; Захаров, 2009]; количество заговорщиков [Сорокин, 2006; Скоробогатов, Куанчалева, 2009; Боханов, 2010]; роль цесаревича Александра Павловича в перевороте [Сафонов, 1995; Захаров, 2009; Выскочков, 2017; Ахмедова, 2021]; судьба цареубийц после переворота [Сафонов, 2016, 2018; Шляпникова, 2017; Бессонов, 2014]; реакция членов императорской фамилии и российского общества на мартовские события 1801 г. [Павлова, 2006, 2008; Сорокин, 2006; Выскочков, 2017; Коршунова, 2018].

Трагическая гибель императора Павла I рассматривается в целом ряде учебных пособий, монографий [Заичкин, Почкаев, 1994; Сорокин, 1996; Скоробогатов, 1999; Каменский, 2001; Песков, 2005; Томсинов, 2008; Боханов, 2010; Дворниченко, 2010; Карасёва, 2010; Курукин, 2012; Выскочков, 2017; Коршунова, 2018] и диссертационных исследований [Сорокин, 1999; Захаров, 2001; Артамонов, 2006; Павлова, 2008].

Среди исследователей ведётся дискуссия относительно того, как следует трактовать мартовские события 1801 г. Одни исследователи склонны относить переворот 1801 г. к дворцовым переворотам XVIII в., другие, напротив, считают мартовские события 1801 г. политическим убийством или выступлением дворянства, которое боролось за свои неотъемлемые права.

Сравнивая переворот 1801 г. с двумя предыдущими переворотами (1741 и 1762), А.Н. Боханов замечает, что история с Павлом I существенно отличается от предыдущих случаев. Являясь законным наследником своих родителей, Павел Петрович был первым российским императором, которому «присягали на верность не только должностные гражданские и военные лица, но и вся масса населения» [Боханов, 2010, с. 302]. Принципиальным отличием также является сакральный статус Павла I, который, в отличие от Иоанна Антоновича и Петра III, был коронован. В таком случае, замечает А.Н. Боханов, заговорщики «свергали и убивали не только Императора, но и Помазанника Божия» [Там же].

По мнению Е.В. Павловой, главным отличием мартовского переворота 1801 г. от «эпохи дворцовых переворотов» является «участие в заговоре наследника престола» [Павлова, 2006, с. 74]. Е.В. Павлова приходит к выводу, что «Александр Павлович по закону и вере являлся преступником, совершив дважды грех – против императора и отца» [Павлова, 2006, с. 75]. Вместе с тем исследователь признаёт, что «российский закон не предусматривал возможности сопротивления воле монарха» [Павлова, 2008, с. 20]. Выступление аристократии против Павла I было единственной возможностью заявить о своём несогласии с государем.

С.С. Ахмедова замечает, что в результате дворцовых переворотов XVIII в. смена правителя не приводила к кардинальным изменениям во внутренней и внешней политике [Ахмедова, 2021, с. 12]. После цареубийства 1801 г. происходят серьёзные изменения. Вступив на престол, Александр Павлович в качестве идеала провозгласил царствование Екатерины II, а во внешней политике решительно отказался от конфронтации с Англией.

Многие историки отмечают, что возникновение антипавловского заговора было обусловлено целым комплексом причин и обстоятельств: отказ от традиций екатерининского правления, попытка решения крестьянского вопроса, «жизнь по средствам», военные реформы и политика в отношении гвардии, полицейские запреты и вмешательство в частную

жизнь, резкое изменение внешнеполитического курса, перестановки в правительственных кругах, непоследовательная политика и нежелание ограничивать свою власть, месть императору за себя или своих родственников и др. [Сафонов, 1995, с. 18–20; Фишер, 1997, с. 372; Сорокин, 2006, с. 20–21; Павлова, 2008, с. 19; Захаров, 2009, с. 202; Каменская, 2015, с. 4–9; Выскочков, 2017, с. 126; Половинкина, 2017, с. 123; Шульман, 2019, с. 34–35].

В качестве объективных причин антипавловского заговора Н.В. Коршунова выделяет «изменение места, роли, статуса монарха в России» [Коршунова, 2017, с. 121]. В результате модернизационных реформ Петра I сформировался слой чиновничества, который выслугой добивался чинов и наград. «Новые аристократы были преданы конкретному правителю, а не монархической идее в целом», – замечает Н.В. Коршунова [Коршунова, 2017, с. 121]. Изучив социальную психологию дворянства на рубеже XVIII–XIX вв., А.М. Панкова заметила, что правление Павла I шло по пути дальнейшей абсолютизации власти монарха и неизбежно вступало в конфликт с интересами дворянства [Панкова, 2016, с. 265]. М.Л. Половинкина считает, что дворянство было заинтересовано в сохранении самодержавия, но при этом не собиралось лишаться своей доли в управлении страной [Половинкина, 2017, с. 120–121].

Ю.А. Сорокин впервые акцентировал внимание на роли внешнеполитического фактора («английский след») в организации цареубийства [Сорокин, 2006, с. 17–20]. Большинство исследователей сходятся во мнении, что английский посол в России Чарльз Уитворт оказывал финансовую поддержку дворцовой оппозиции [Сорокин, 2006, с. 17; Томсинов, 2008, с. LVI–LXI; Коршунова, 2016, с. 78–79; Мещерякова, 2020, с. 45; Ахмедова, 2021, с. 12]. Уитворт имел тесные отношения с непосредственными лидерами антипавловского заговора: любовные отношения с О.А. Жеребцовой и дружеские отношения с Н.П. Паниным [Коршунова, 2016, с. 79; Ахмедова, 2021, с. 13]. Помимо финансирования заговора англичанами, Л.В. Выскочков прослеживает ещё один «английский след». Исследователь отводит одну из ведущих ролей в перевороте немцу из Ганновера, английскому подданному Л.Л. Беннигсену [Выскочков, 2017, с. 129]. При этом среди исследователей ведутся споры относительно участия британского правительства в организации заговора [Сорокин, 2006, с. 17–18; Томсинов, 2008, с. LVIII–LXI; Шульман, 2019, с. 41–42].

В воспоминаниях П.В. Лопухина называется даже «цена убийства» Павла I – 2 миллиона рублей, которые О.А. Жеребцова получила от английского правительства – по одной версии, в Петербурге для обустройства заговора, а по другой – в Лондоне уже после цареубийства [Шульман, 2019, с. 40]. Однако не стоит недооценивать уровень слежки за деятельностью Уитворта в России. Первое документальное свидетельство о заговоре – депеша английского посла своему кабинету от 18 марта 1800 г., содержащая сведения о психической болезни Павла I, была выявлена в результате перлюстрации. Исходя из этого, К.Д. Шульман считает, что «английские деньги» не могли пройти незамеченными [Шульман, 2019, с. 42].

А.О. Мещерякова связывает переворот 1801 г. с деятельностью «английской партии» (Ч. Уитворт, О.А. Жеребцова, С.Р. Воронцов, Н.П. Панин, П.А. Пален), которая выступала против «русско-французского сближения и реализации совместных внешнеполитических проектов», разрабатываемых «русской партией» во главе с Ф.В. Ростопчиным [Мещерякова, 2020, с. 45–46]. Противостояние двух партий при дворе завершилось 20 февраля 1801 г. с отставкой Ф.В. Ростопчина со всех занимаемых постов.

Весной 1800 г. существенно ухудшаются отношения между Россией и Англией, что находит отражение в разрушении дипломатических каналов связи. По мнению Ю.А. Сорокина, формирующийся русско-французский союз «нёс смертельную угрозу для Британской империи» [Сорокин, 2006, с. 19]. С.С. Ахмедова считает, что в сложившейся ситуации заветной целью для британцев могла быть только смена внешнего курса России. Для достижения этой цели необходим был переворот и свержение Павла I. Кроме того, активная внешняя политика Павла I затрагивала английские сферы влияния на Кавказе и в Индии [Ахмедова, 2021, с. 13].

Вместе с тем С.С. Ахмедова указывает и на наличие внутренних мотивов переворота и отмечает, что «английское золото» следует рассматривать как катализатор, который ускорил и без того назревшие внутренние проблемы [Там же]. Согласно Н.В. Коршуновой, «не возникни среди правящих кругов серьёзного недовольства политикой Павла I, никакие “английские гиней” роли бы не сыграли» [Коршунова, 2016, с. 80]. К тому же, если придерживаться точки зрения, что «политическая элита России конца XVIII в. была подкуплена англичанами», то можно прийти к выводу «о полной неспособности руководства страны проводить самостоятельную политику» [Коршунова, 2016, с. 78].

В.А. Семёнов не разделяет точку зрения, согласно которой сближение России с Францией было губительно для Англии. Историк обращает внимание, что в царствование Екатерины II и Александра I отношения с Англией развивались неоднозначно. При Екатерине II серьёзное обострение в отношениях с Англией наблюдалось в 1791 г., а при Александре I – в 1807 г. Как в первом, так и во втором случае конфронтация с Англией не привела к возникновению заговора. По мнению В.А. Семёнова, английское правительство не принимало участия в перевороте 1801 г. [Семёнов, 2011, с. 204].

Первые заговоры и интриги против Павла I начали возникать сразу же после восшествия императора на престол. Н.В. Михайлова отмечает, что особенно сильная оппозиция Павлу I сложилась в гвардии, которая негативно восприняла нововведения императора [Михайлова, 1993, с. 53]. Первый заговор возник летом 1797 г. и был связан с деятельностью оппозиционно настроенных офицеров, которые в Смоленске создали нелегальную организацию («канальский цех» или «кружок Смоленских якобинцев»). Во главе «конспирации» стояли отставные полковники А.М. Каховский, П.С. Дехтерёв и П.В. Киндяков. Целью тайной организации была борьба с деспотизмом Павла I посредством агитации и подготовки государственного переворота. Благодаря высокой степени конспирации организация просуществовала около двух лет, после чего о ней стало известно правительству и началось следствие [Михайлова, 1993, с. 54–56].

Второй заговор сложился весной 1800 г. по инициативе вице-канцлера графа Н.П. Панина, который выступил с идеей введения конституции и ограничения самодержавия посредством регентского совета. С.С. Ахмедова отмечает, что Н.П. Панин был сторонником введения регентства английского типа, при котором управление страной осуществляется совместно регентом, парламентом и кабинетом министров. При этом план Н.П. Панина отвергал убийство Павла I и ограничивался лишь свержением неугодного монарха [Ахмедова, 2021, с. 14–15].

Третий заговор оформился осенью 1800 г. после отставки Н.П. Панина. Главою заговора стал военный губернатор Санкт-Петербурга граф П.А. Пален, который, как отмечает В.Ю. Захаров, являлся сторонником физического устранения Павла I и навязывания молодому Александру конституционного акта [Захаров, 2009, с. 202].

Опираясь на воспоминания современников, Д.С. Артамонов прослеживает тираноборческую традицию в интерпретации заговора. Эта традиция нашла отражение в уверенности заговорщиков в том, что они являются «освободителями отечества от павловской тираннии», а также «в проведении исторических параллелей между Палом I и Цезарем, цесаревичем Александром Павловичем и Брутом» [Артамонов, 2006, с. 13–14]. Л.Н. Летягин, рассматривая тему «мартовских ид» в русской истории, пришёл к выводу, что начиная с убийства Юлия Цезаря «тираноборчество» становится устойчивой исторически востребованной поведенческой моделью вне зависимости от эпохи [Летягин, 2014, с. 24]. По мнению Л.Н. Летягина, «ориентированность на исторические примеры повышала... статус любого противозаконного акта» [Летягин, 2014, с. 25].

Д.С. Артамонов замечает, что тираноборческая модель отражается также в поэтических произведениях начала XIX в. При этом проникновение республиканских идей привело к видоизменению тираноборческой модели, которая сохранила образ тирана и утратила образ тираноборца. «Тираноборца должен был заменить народ, но отношение к народному восстанию

было сугубо негативным, поэтому альтернативой ему становится дворцовый переворот, понимаемый как тираноборческий акт», – заключает Д.С. Артамонов [Артамонов, 2006, с. 14].

А.В. Петров и С.В. Рудакова, рассматривая миф о цареубийстве в стихах поэта С.С. Боброва, замечают, что все стихотворения¹⁰ «подчинены раскрытию идеи о торжестве рокового в истории, о случайном, которое выражает Божественную волю» [Петров, Рудакова, 2020, с. 86–89]. В стихотворении «Ночь», по мнению исследователей, С.С. Бобров проводит параллель между Павлом I и Цезарем, находя соответствия между событиями 44 г. до н. э. и 1801 г. [Петров, Рудакова, 2020, с. 88–89].

Примечательно, что как среди мемуаристов, так и среди исследователей нет единого мнения относительно числа заговорщиков: Ю.А. Сорокин отмечает, что общая численность заговорщиков составляла 60 человек, но при этом о заговоре знало большее число лиц [Сорокин, 2006, с. 26]; А.В. Скоробогатов и Л.Ш. Куанчалеева, основываясь на исследовании американского историка Дж. Кинни, выделяют 68 заговорщиков [Скоробогатов, Куанчалеева, 2009, с. 113]; А.Н. Боханов указывает, что участниками заговора против Павла I были 70 человек [Боханов, 2010, с. 329].

А.В. Скоробогатову и Л.Ш. Куанчалеевой удалось определить индивидуальный правовой статус 58 участников переворота, а также точный возраст 38 человек и приблизительный возраст 24 лиц. По возрастному составу исследователи условно разделили участников заговора на три группы: от 30 до 40 лет (подавляющее число заговорщиков); от 40 до 50 лет (3); старше 50 лет (4) [Скоробогатов, Куанчалеева, 2009, с. 114]. Исходя из такого деления, можно заключить, что большинство заговорщиков застали «золотой век дворянства» и не желали никаких перемен. Согласно исследователям, средний возраст участников заговора равняется 24 годам. Это означает, что они начали службу при Павле I и в полной мере испытали на себе все её тяготы. Кроме того, люди этой возрастной группы являлись сверстниками Александра Павловича и могли питать надежду на улучшение своего положения при новом монархе [Там же].

А.В. Скоробогатов и Л.Ш. Куанчалеева предпринимают попытку реконструировать план действий заговорщиков. Исследователи выделяют три этапа: арест верных Павлу сановников и окружение Михайловского замка гвардейскими полками; подписание акта об отречении и отправка экс-монарха в Петропавловскую крепость; вступление на престол императора Александра I [Скоробогатов, Куанчалеева, 2009, с. 116]. Правовое обеспечение переворота, согласно А.В. Скоробогатову и Л.Ш. Куанчалеевой, могло состоять из двух важных аспектов: подготовки соответствующих документов и присяги новому императору Сената и Синода [Скоробогатов, Куанчалеева, 2009, с. 117].

Сложнее обстоит дело с воссозданием событий, развернувшихся непосредственно в опочивальне Павла I. Несмотря на существенные расхождения в мемуарах, большинство исследователей склонны считать, что заговорщики предложили императору отречься, но получив решительный отказ и даже сопротивление со стороны Павла, в драке убили императора. По мнению А.В. Скоробогатова и Л.Ш. Куанчалеевой, данная версия «позволяет объяснить, почему заговорщики шли в замок с документами об отречении или регентстве, а закончили “кровавой бойней”» [Скоробогатов, Куанчалеева, 2009, с. 117].

Ю.А. Сорокин считает, что заговорщики изначально собирались убить императора, а манифест об отречении должен был лишь придать им решительности. «Пален и другие организаторы понимали, что одно дело заставить дворянина участвовать в низложении “сумасшедшего” императора и совсем другое – в цареубийстве. Манифест об отречении здесь был как нельзя кстати», – отмечает Ю.А. Сорокин [Сорокин, 2006, с. 27].

Попутно возникает вопрос – сколько заговорщиков добралось до спальни императора? Мнения историков по этому вопросу существенно расходятся. Исследователи назы-

¹⁰ В 1801–1804 гг. поэт С.С. Бобров написал «триптих» о смерти императора Павла I: «Глас возродённой Ольги к сыну Святославлню», «Ночь» и «Горжественное утро. – Марта 12 1801 года».

вают от шести до четырнадцати цареубийц [Скоробогатов, Куанчалеева, 2009, с. 117; Сафонов, 2017, с. 141; Шульман, 2019, с. 34].

Опираясь на выписки из дневника барона К.И. Остен-Сакена, М.М. Сафонов называет имена шестерых человек, которые находились в опочивальне императора ночью 11 марта 1801 г.: П.А. Зубов, Н.А. Зубов, Л.Л. Беннигсен, В.М. Яшвиль, И.М. Татаринов, Лешерн фон Гертцфельдт [Сафонов, 2017, с. 141; Он же, 2018, с. 41–44]. Среди цареубийц М.М. Сафонов отмечает ведущую роль П.А. Зубова, который выступил в качестве оратора и призвал заговорщиков к активным действиям, и В.М. Яшвиля, который нанёс сильный удар императору. При этом М.М. Сафонов отвергает первенствующую роль Л.Л. Беннигсена и Н.А. Зубова в убийстве Павла I [Сафонов, 2018, с. 43]. Я.Ф. Скарятин, который во многих мемуарах фигурирует как «убийца Павла», согласно М.М. Сафонову, в ту ночь не был среди цареубийц [Сафонов, 2017, с. 141]. В выписках из дневника К.И. Остен-Сакена среди цареубийц также не упоминаются А.В. Аргамаков, Е.С. Горданов, В.А. Мансуров, П.А. Талызин, Ф.П. Уваров, Д.Н. Бологовский, Н.М. Бороздин и И.Г. Вяземский. Вместе с тем впервые среди цареубийц появилось имя отставного полковника лейб-кирасирского полка Лешерна фон Гертцфельдта [Сафонов, 2018, с. 44].

Ю.А. Молин и И.А. Гарманов полагают, что разночтения в исследованиях возникают от того, что «некоторые из участников происходившего вошли в спальню позднее первоначальной группы или, наоборот, покинули комнату ранее финала. Сыграл свою роль и полумрак, при котором развернулась трагедия» [Молин, Гарманов, 2022, с. 60].

В.А. Бессонов ставит под сомнение участие генерал-майор В.М. Яшвиля в цареубийстве [Бессонов, 2014]. Рассматривая биографию братьев В.М. и Л.М. Яшвилей, В.А. Бессонов предполагает, что «участником цареубийства был не Владимир Михайлович, а его родной брат Лев». [Бессонов, 2014, с. 44]. По мнению исследователя, историографическая традиция отождествления В.М. Яшвиля с участником заговора напрямую связана с тем, «как сложились после смерти Павла I судьбы братьев Яшвилей» [Бессонов, 2014, с. 51]. Если Лев Михайлович продолжил службу и построил успешную карьеру, то его старший брат Владимир Михайлович вышел в отставку и оказался в ссылке [Бессонов, 2014, с. 60–61].

Противоположной точки зрения придерживается М.М. Сафонов, который считает, что генерал-майор В.М. Яшвиль участвовал в цареубийстве. Историк не согласен с В.А. Бессоновым, что отставка и дальнейшая ссылка В.М. Яшвиля была ошибкой и старший брат пострадал за младшего. Несмотря на то, что официального расследования цареубийства не проводилось, неофициально выявлением участников антипавловского заговора занималась вдовствующая императрица Мария Фёдоровна. Александр I, отстраняя от службы и отправляя в ссылку В.М. Яшвиля, опирался в том числе и на требования матери [Сафонов, 2016, с. 164–166].

Особый интерес представляет участие в заговоре цесаревича Александра Павловича. С.С. Ахмедова считает, что Александр сыграл ключевую роль в заговоре против Павла I. «Он знал о намерениях заговорщиков и даже одобрял их», – отмечает С.С. Ахмедова [Ахмедова, 2021, с. 15]. По мнению М.М. Сафопова, «Александр никогда не давал согласия на убийство отца, но он позволил действовать заговорщикам от своего имени и в глазах общественного мнения навсегда остался отцеубийцей» [Сафонов, 1995, с. 8].

Ю.А. Сорокин заметил, что привлечение Александра Павловича к заговору «придало акции некое подобие законности, угроза возмездия отступала, появлялась надежда на милости в случае успеха» [Сорокин, 2006, с. 22]. Л.В. Выскочков считает, что Александр Павлович был причастен к заговору. «Без молчаливого согласия Александра выступление было бы проблематично, если и возможно, то смертельно опасно для его руководителей и участников», – заключает Л.В. Выскочков [Выскочков, 2017, с. 132]. Представления Александра о том, что его отцу будет сохранена жизнь и он будет жить как частный человек в Михайловском замке, Л.В. Выскочков объясняет наивностью или лицемерием великого князя [Выскочков, 2017, с. 131].

О желании Александра править самостоятельно говорит тот факт, что активные участники заговора вскоре после воцарения Александра попали в опалу и были высланы из Петербурга [Скоробогатов, Куанчалева, 2009, с. 118; Шляпникова, 2017, с. 144]. А.Н. Боханов указывает на печальную судьбу заговорщиков и их потомков, которые «умерли до срока или явили образец полной и беспорной физической и умственной деградации» [Боханов, 2010, с. 329].

Отдельным сюжетом является проблема отношения членов царской фамилии и русского общества к мартовским событиям 1801 г. Переворот 1801 г. оказал сильное влияние на императорскую семью. Вступив на престол, Александр Павлович стал воспринимать власть как тяжкое бремя, которое будет с ним всю жизнь. Потрясённая цареубийством императрица Елизавета Алексеевна призывала Александра Павловича «смотреть на власть как на искупление». Мария Фёдоровна беспощадно преследовала цареубийц и стала истинной хранительницей памяти покойного супруга. После переворота 1801 г. Константин Павлович потерял интерес к престолу. Николай Павлович беспощадно уничтожал документы, которые могли бросить тень на Александра I и династию [Павлова, 2008, с. 13]. Е.В. Павлова обращает внимание, что официального расследования цареубийства не велось из-за участия наследника в заговоре. Безнаказанность цареубийц и оправдание переворота 1801 г. на самом высоком уровне являлось политической мерой и во многом было обусловлено зависимостью молодого императора Александра I от цареубийц [Павлова, 2008, с. 13–20].

В российском обществе смерть Павла I воспринимали радостно (столичное дворянство и чиновничество) или спокойно и даже равнодушно (большинство народа) [Высочков, 2017, с. 149–153; Коршунова, 2018, с. 183]. Ю.А. Сорокин отмечал, что русское общество встретило известие о кончине Павла I с безразличием. Добрую память об императоре продолжали хранить лишь немногие из его ближайшего окружения [Сорокин, 2006, с. 27–28].

Говоря о трагической гибели Павла I и последующих негативных оценках государственной деятельности и личности императора, М.М. Сафонов, перефразируя известную поговорку, справедливо замечает, что «побеждённого не оправдывают». Трагическая гибель Павла I наложила неизгладимый отпечаток на восприятие личности императора и его царствования [Сафонов, 1995, с. 15].

Заключение

Таким образом, анализ современных подходов к изучению переворота 11–12 марта 1801 г. позволил выявить основные тенденции в изучении вопроса.

Сравнение переворота 1801 г. с дворцовыми переворотами XVIII в. породило дискуссию относительно трактовок этого события. Исследователи выделили множество отличительных черт переворота 1801 г.: сакральный статус коронованного императора, участие в заговоре наследника престола, серьёзные изменения во внутренней и внешней политике.

Говоря о внутренних причинах антипавловского заговора, исследователи склонны выделять целый комплекс причин и обстоятельств, приведших к трагическим событиям. Это и отказ от традиций екатерининского правления, и крайне непоследовательная политика императора, который желал стремительно решить все проблемы государства, не уделяя при этом должного внимания интересам и настроениям аристократии.

Особое внимание исследователи уделяют роли внешнеполитического фактора в организации цареубийства. Подробно рассматривается деятельность английского посла в России Ч. Уитворта и его связь с заговорщиками. При этом среди исследователей ведутся споры относительно участия британского правительства в организации заговора.

Реконструируя план действий заговорщиков, исследователи обращают внимание на правовое обеспечение переворота. Вместе с тем прослеживается тираноборческая традиция в интерпретации заговора. Особое место занимают конституционные проекты Н.П. Панина и П.А. Палена.

Как среди мемуаристов, так и среди исследователей нет единого мнения относительно числа заговорщиков. По-видимому, активных участников заговора было около 70 человек, однако при этом о заговоре знало большее число лиц.

Большинство исследователей приходят к выводу, что цесаревич Александр Павлович сыграл ключевую роль в перевороте, поскольку он знал и одобрял намерения заговорщиков. После переворота успех главных заговорщиков продлился недолго и вскоре сменился опалой и забвением. Официального расследования царевубийства не велось. Императорская фамилия понимала, что любое расследование может бросить тень не только на Александра I, но и на всю династию.

Переворот 1801 г. имел огромное значение для последующего развития России, поскольку именно тогда были подняты важнейшие вопросы о пределах верности монарху, преемственности, незыблемости и сакральности самодержавия, а также «политической оправданности» насильственного свержения власти. Царевубийство 1801 г. оказало значительное влияние на эволюцию представлений аристократии о личности монарха, который стал восприниматься как простой смертный. Идея царевубийства не одобрялась и не воспринималась обществом.

Список литературы

- Артамонов Д.С. 2006. Тираноборческие и террористические идеи в русской политической культуре первой четверти XIX в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 20.
- Ахмедова С.С. 2021. Политическое убийство 11 марта 1801 года и конституционный проект Н.П. Панина. *Кронос: общественные науки*, 3 (23): 12–16.
- Бессонов В.А. 2014. Генерал-майор Владимир Михайлович Яшвилъ. *Российская история*, 3: 44–61.
- Боханов А.Н. 2010. Павел I. М., Вече, 448.
- Высочков Л.В. 2017. Россия на грани веков. Царствование Павла I. 1796–1801. Учебное пособие. СПб., Серебряный век, 164.
- Григорьев С.Л. 2000. События 11 марта 1801 года в записках современников и трудах дореволюционных историков. Орёл шестого легиона. Тез. докл. студ. науч.-практ. конф. Екатеринбург: 60–62.
- Дворниченко А.Ю. 2010. Российская история с древнейших времён до падения самодержавия. Учебное пособие. М., Весь Мир, 944.
- Заичкин И.А., Почкаев И.Н. 1994. Русская история. От Екатерины Великой до Александра II. М., Мысль, 765.
- Захаров В.Ю. 2001. «Всемиловнейшая Жалованная Грамота российскому народу» 1801 г. в контексте развития конституционной мысли в России во второй половине XVIII – начале XIX вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 20.
- Захаров В.Ю. 2009. Конституционные замыслы участников антипавловского заговора. *Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки*. 4: 202–203.
- Каменская Н.Е. 2015. Павел I и русское дворянство: проблемы взаимоотношений. *История. Историка. Источники: электронный научный журнал*, 1: 1–9.
- Каменский А.Б. 2001. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). М., РГГУ, 575.
- Карасева Е.И. 2010. Божий царь Павел I Петрович Романов. СПб., Царское дело, 525.
- Коршунова Н.В. 2016. Царевубийство 11 марта 1801 г.: свои или чужие? *Общество: философия, история, культура*, 12: 77–81.
- Коршунова Н.В. 2017. Дворцовые перевороты как инструмент утверждения абсолютной монархии в России в XVIII – начале XIX века. *Социум и власть*, 2 (64): 118–122.
- Коршунова Н.В. 2018. Крах политической доктрины императора Павла I, или как нельзя управлять страной. М., Центрполиграф, 223.
- Курукин И.В. 2012. Романовы. М., Молодая гвардия, 510.
- Летягин Л.Н. 2014. «Мартовские иды» в русской истории: исторический сценарий как поведенческая модель. *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*, 172: 23–33.

- Мещерякова А.О. 2020. Внешняя политика Павла I и идея «Русского Константинополя». Русско-Византийский вестник, 1 (3): 37–47.
- Михайлова Н.В. 1993. Смоленские якобинцы. Вестник ЧелГУ, 2: 53–59.
- Молин Ю.А., Гарманов И.А. 2022. Судебно-медицинские аспекты убийства императора Павла Первого. История Петербурга, 2 (86): 57–66.
- Окунь С.Б. 1973. Дворцовый переворот 1801 года в дореволюционной литературе. Вопросы истории. М., 11: 34–52.
- Павлова Е.В. 2006. Переворот 1801 года и царская фамилия. XII Всероссийские платоновские чтения. Самара: 74–79.
- Павлова Е.В. 2008. Переворот 1801 года и русское общество: вопрос о преемственности и легитимности самодержавной власти. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 22.
- Панкова А.М. 2016. Социальная психология дворянской интеллигенции на рубеже XVIII–XIX вв. (к вопросу об истоках декабризма). Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова, 1: 263–269.
- Песков А.М. 2005. Павел I. 4-е изд. М., Молодая гвардия, 422.
- Петров А.В., Рудакова С.В. 2020. Миф о цареубийстве 11 марта 1801 года в стихах С.С. Боброва. Ученые записки Петрозаводского государственного университета, 1: 86–91.
- Полное собрание законов Российской империи. 1908. Собрание 3-е. СПб., 25 (26803): 754–755.
- Половинкина М.Л. 2017. К вопросу об аристократической оппозиции в России во второй половине XVIII в. – начале XIX вв. История: факты и символы, 2 (11): 120–126.
- Сафонов М.М. 1995. Павел I и его время (Проблема реформ в правительственной политике России в конце XVIII в.). Император Павел Первый и Орден Св. Иоанна Иерусалимского в России. СПб.: 9–26.
- Сафонов М.М. 1995. «Северный сфинкс». Смена, 296 (21283), 23 декабря.
- Сафонов М.М. 2016. Был ли Лев Яшвиль убийцей Павла I? Российская история, 2: 162–166.
- Сафонов М.М. 2017. «Народ безмолствует» (А.С. Пушкин, Н.М. Карамзин, А.Ф. Ланжерон). Карамзин и его эпоха: материалы Всероссийской научной конференции. М.: 134–143.
- Сафонов М.М. 2018. Неизвестный участник цареубийства 11 марта 1801 г. Немцы в Санкт-Петербурге. Биографический аспект. XVIII–XIX вв. СПб.: 41–45.
- Семёнов В.А. 2011. «Павел, бедный Павел, бедный князь!». Павел I. Эпоха и личность. Утраченные иллюзии. Иллюстрированное издание по материалам одноименной выставки. М., ГМЗ «Царицыно»: 195–229.
- Скоробогатов А.В. 1999. Павел Первый в российской литературе. Казань: Форт-Диалог, 146.
- Скоробогатов А.В., Куанчалева Л.Ш. 2009. Дворцовый переворот 11 марта 1801 года (историко-правовое исследование). Russian Journal of Economics and Law, 2 (10): 113–119.
- Сорокин Ю.А. 1996. Павел I. Личность и судьба. М.: Мысль, 210.
- Сорокин Ю.А. 1999. Российский абсолютизм в последней трети XVIII в. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 49.
- Сорокин Ю.А. 2006. Заговор и цареубийство 11 марта 1801 года. Вопросы истории. 4: 15–29.
- Томсинов В.А. 2008. Император Павел I (1754–1801): государственный деятель и законодатель. Законодательство императора Павла I. М., Зерцало, 304.
- Фишер А. 1997. Павел I. Русские цари 1547–1917 гг. Ростов-на-Дону: 361–374.
- Цареубийство 11 марта 1801 года: Записки участников и современников. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1908. 458.
- Шляпникова Е.А. 2017. Судьбы организаторов переворота 11 марта 1801 года. Filo Ariadne, 4 (8): 142–154.
- Шульман К.Д. 2019. К вопросу об источниках информации об участии английской разведки в убийстве императора Павла I. Вестник социально-гуманитарных исследований, 1 (1): 31–53.

References

- Artamonov D.S. 2006. Tiranoborcheskie i terroristicheskie idei v russkoy politicheskoy kul'ture pervoy chetverti XIX v. [Tyranical and terrorist ideas in Russian political culture in the first quarter of the 19th century]. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Saratov, 20 (in Russian).

- Akhmedova S.S. 2021. Politicheskoe ubiystvo 11 marta 1801 goda i konstitutsionnyy proekt N.P. Panina [Political assassination on March 11, 1801 and N.P. Panin]. *Kronos: obshchestvennye nauki*, 3 (23): 12–16 (in Russian).
- Bessonov V.A. 2014. General-mayor Vladimir Mikhaylovich Yashvil' [Major General Vladimir Mikhailovich Yashvil]. *Rossiyskaya istoriya*, 3: 44–61 (in Russian).
- Bokhanov A.N. 2010. Pavel I [Paul I]. *M., Veche*, 448 (in Russian).
- Vyskochkov L.V. 2017. Rossiya na grani vekov. Tsarstvovanie Pavla I. 1796–1801 [Russia on the verge of centuries. Reign of Paul I. 1796–1801]. *Uchebnoe posobie. SPb., Serebryanny vek*, 164 (in Russian).
- Grigor'ev S.L. 2000. Sobytiya 11 marta 1801 goda v zapiskakh sovremennikov i trudakh dorevolutsionnykh istorikov [The events of March 11, 1801 in the notes of contemporaries and the works of pre-revolutionary historians]. *Orel shestogo legiona. Tez. dokl. stud. nauch.-prakt. konf. Ekaterinburg*: 60–62 (in Russian).
- Dvornichenko A.Yu. 2010. Rossiyskaya istoriya s drevneyshikh vremen do padeniya samodержавiya [Russian history from ancient times to the fall of the autocracy]. *Uchebnoe posobie. M., Ves' Mir*, 944 (in Russian).
- Zaichkin I.A., Pochkaev I.N. 1994. Russkaya istoriya. Ot Ekateriny Velikoy do Aleksandra II [Russian history. From Catherine the Great to Alexander II]. *M., Mysl'*, 765 (in Russian).
- Zakharov V.Yu. 2001. «Vsemilostiveyshaya Zhalovannaya Gramota rossiyskomu narodu» 1801 g. v kontekste razvitiya konstitutsionnoy mysli v Rossii vo vtoroy polovine XVIII – nachale XIX vv. [«The most merciful Letter of Complaint to the Russian people» of 1801 in the context of the development of constitutional thought in Russia in the second half of the 18th – early 19th centuries]. *Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Moskva*, 20 (in Russian).
- Zakharov V.Yu. 2009. Konstitutsionnye zamysly uchastnikov antipavlovskogo zagovora [The constitutional intentions of the participants in the Anti-Pavlovsk conspiracy]. *Vestnik MGOU. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*. 4: 202–203 (in Russian).
- Kamenskaya N.E. 2015. Pavel I i russkoe dvoryanstvo: problemy vzaimootnosheniy [Paul I and the Russian nobility: relationship problems]. *Istoriya. Istoriki. Istochniki: elektronnyy nauchnyy zhurnal*, 1: 1–9 (in Russian).
- Kamenskiy A.B. 2001. Ot Petra I do Pavla I: reformy v Rossii XVIII veka (opyt tselostnogo analiza) [From Peter I to Paul I: Reforms in Russia in the 18th Century (An Experience of a Holistic Analysis)]. *M., RGGU*, 575 (in Russian).
- Karaseva E.I. 2010. Bozhiy tsar' Pavel I Petrovich Romanov [Tsar of God Paul I Petrovich Romanov]. *SPb., Tsarskoe delo*, 525 (in Russian).
- Korshunova N.V. 2016. Tsareubiystvo 11 marta 1801 g.: svoi ili chuzhie? [Regicide on March 11, 1801: our own or others?]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, 12: 77–81 (in Russian).
- Korshunova N.V. 2017. Dvortsovye perevoroty kak instrument utverzhdeniya absolyutnoy monarkhii v Rossii v XVIII – nachale XIX veka [Palace coups as a tool for establishing absolute monarchy in Russia in the 18th – early 19th centuries]. *Sotsium i vlast'*, 2 (64): 118–122 (in Russian).
- Korshunova N.V. 2018. Krakh politicheskoy doktriny imperatora Pavla I, ili kak nel'zya upravlyat' stranoy [The collapse of the political doctrine of Emperor Paul I, or how it is impossible to govern the country]. *M., Tsentropoligraf*, 223 (in Russian).
- Kurukin I.V. 2012. Romanovy [Romanovs]. *M., Molodaya gvardiya*, 510 (in Russian).
- Letyagin L.N. 2014. «Martovskie idy» v russkoy istorii: istoricheskiy stsenariy kak povedencheskaya model' [«The Ides of March» in Russian History: Historical Scenario as a Behavioral Model]. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena*, 172: 23–33 (in Russian).
- Meshcheryakova A.O. 2020. Vneshnyaya politika Pavla I i ideya «Russkogo Konstantinopolya» [Foreign policy of Paul I and the idea of "Russian Constantinople"]. *Russko-Vizantiyskiy vestnik*, 1 (3): 37–47 (in Russian).
- Mikhaylova N.V. 1993. Smolenskie yakobintsy [Smolensk jacobins]. *Vestnik ChelGU*, 2: 53–59 (in Russian).
- Molin Yu.A., Garmanov I.A. 2022. Sudebno-medsitsinskie aspekty ubiystva imperatora Pavla Pervogo [Forensic aspects of the assassination of Emperor Paul I]. *Istoriya Peterburga*, 2 (86): 57–66 (in Russian).

- Okun' S.B. 1973. Dvortsovyy perevorot 1801 goda v dorevolyutsionnoy literature [Palace coup of 1801 in pre-revolutionary literature]. *Voprosy istorii*. M., 11: 34–52 (in Russian).
- Pavlova E.V. 2006. Perevorot 1801 goda i tsarskaya familiya [The coup of 1801 and the royal family]. *XII Vserossiyskie platonovskie chteniya*. Samara: 74–79 (in Russian).
- Pavlova E.V. 2008. Perevorot 1801 goda i russkoe obshchestvo: vopros o preemstvennosti i legitimnosti samoderzhavnoy vlasti [The coup of 1801 and Russian society: the question of continuity and legitimacy of autocratic power]. *Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk*. Samara, 22 (in Russian).
- Pankova A.M. 2016. Sotsial'naya psikhologiya dvoryanskoy intelligentsii na rubezhe XVIII–XIX vv. (k voprosu ob istokakh dekabrizma) [Social psychology of the noble intelligentsia at the turn of the 18th – 19th centuries (to the question of the origins of decembrism)]. *Vestnik Taganrogskogo instituta imeni A.P. Chekhova*, 1: 263–269 (in Russian).
- Peskov A.M. 2005. Pavel I [Paul I]. 4-e izd. M., Molodaya gvardiya, 422 (in Russian).
- Petrov A.V., Rudakova S.V. 2020. Mif o tsareubiystve 11 marta 1801 goda v stikhakh C.S. Bobrova [The myth of the regicide on March 11, 1801 in the verses of S.S. Bobrov]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1: 86–91 (in Russian).
- Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. 1908. *Sobranie 3-e*. SPb., 25 (26803): 754–755 (in Russian).
- Polovinkina M.L. 2017. K voprosu ob aristokraticheskoy oppozitsii v Rossii vo vtoroy polovine XVIII v. – nachale XIX vv. [On the question of the aristocratic opposition in Russia in the second half of the 18th century – early 19th century]. *Istoriya: fakty i simvoly*, 2 (11): 120–126 (in Russian).
- Safonov M.M. 1995. Pavel I i ego vremena (Problema reform v pravitel'svennoy politike Rossii v kontse XVIII v.) [Paul I and his time (The problem of reforms in the government policy of Russia at the end of the 18th century)]. *Imperator Pavel Pervyy i Orden Sv. Ioanna Ierusalimskogo v Rossii*. SPb.: 9–26 (in Russian).
- Safonov M.M. 1995. «Severnnyy sfinks» [«Northern Sphinx»]. *Smena*, 296 (21283), 23 dekabrya (in Russian).
- Safonov M.M. 2016. Byl li Lev Yashvil' ubiytsey Pavla I? [Was Lev Yashvil' the murderer of Paul I?]. *Rossiyskaya istoriya*, 2: 162–166 (in Russian).
- Safonov M.M. 2017. «Narod bezmolstvuet» (A.S. Pushkin, N.M. Karamzin, A.F. Lanzheron) [«The people are silent» (A.S. Pushkin, N.M. Karamzin, A.F. Lanzheron)]. *Karamzin i ego epokha: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii*. M.: 134–143 (in Russian).
- Safonov M.M. 2018. Neizvestnyy uchastnik tsareubiystva 11 marta 1801 g. [Unknown participant in the regicide March 11, 1801]. *Nemtsy v Sankt-Peterburge. Biograficheskiy aspekt. XVIII–XIX vv.* SPb.: 41–45 (in Russian).
- Semenov V.A. 2011. «Pavel, bednyy Pavel, bednyy knyaz'!» [«Paul, poor Paul, poor prince!»]. *Pavel I. Epokha i lichnost'. Utrachennyye illyuzii. Illyustrirovannoe izdanie po materialam odnoimennoy vystavki*. M., GMZ «Tsaritsyno»: 195–229 (in Russian).
- Skorobogatov A.V. 1999. Pavel Pervyy v rossiyskoy literature [Pavel the First in Russian literature]. *Kazan': Fort-Dialog*, 146 (in Russian).
- Skorobogatov A.V., Kuanchaleeva L.Sh. 2009. Dvortsovyy perevorot 11 marta 1801 goda (istoriko-pravovoe issledovanie) [Palace coup on March 11, 1801 (historical and legal research)]. *Russian Journal of Economics and Law*, 2 (10): 113–119 (in Russian).
- Sorokin Yu.A. 1996. Pavel I. Lichnost' i sud'ba [Pavel I. Personality and fate]. M.: Mysl', 210 (in Russian).
- Sorokin Yu.A. 1999. Rossiyskiy absolyutizm v posledney treti XVIII v. [Russian absolutism in the last third of the XVIII century]. *Avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk*. Omsk, 49 (in Russian).
- Sorokin Yu.A. 2006. Zagovor i tsareubiystvo 11 marta 1801 goda [Conspiracy and regicide March 11, 1801]. *Voprosy istorii*. 4: 15–29 (in Russian).
- Tomsinov V.A. 2008. Imperator Pavel I (1754–1801): gosudarstvennyy deyatel' i zakonodatel'. *Zakonodatel'stvo imperatora Pavla I [Emperor Paul I (1754–1801): statesman and legislator Legislation of Emperor Paul I]*. M., Zertsalo, 304 (in Russian).
- Fisher A. 1997. Pavel I. Russkie tsari 1547–1917 gg. [Paul I. Russian Tsars 1547–1917]. *Rostov-na-Donu*: 361–374 (in Russian).
- Tsareubiystvo 11 marta 1801 goda: Zapiski uchastnikov i sovremennikov [Regicide March 11, 1801: Notes of participants and contemporaries]. SPb.: Izd. A.S. Suvorina, 1908. 458 (in Russian).

- Shlyapnikova E.A. 2017. Sud'by organizatorov perevorota 11 marta 1801 goda [The fate of the organizers of the coup on March 11, 1801]. *Filo Ariadne*, 4 (8): 142–154 (in Russian).
- Shul'man K.D. 2019. K voprosu ob istochnikakh informatsii ob uchastii angliyskoy razvedki v ubiystve imperatora Pavla I [On the question of sources of information about the participation of British intelligence in the assassination of Emperor Paul I]. *Vestnik sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy*, 1 (1): 31–53 (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 27.02.2023

Received 27.02.2023

Поступила после рецензирования 13.03.2023

Revised 13.03.2023

Принята к публикации 18.03.2023

Accepted 18.03.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Никишин Борис Андреевич, магистрант кафедры истории России с древнейших времён до XX века, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Nikishin Boris Andreevich, master student of the Department of History of Russia from Ancient Times to the 20th Century, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

 [ORCID: 0000-0002-9804-8058](https://orcid.org/0000-0002-9804-8058)